

Денисова Галина Сергеевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры исторической политологии
Института истории и международных отношений
Южного федерального университета

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА) [1]**

Аннотация:

Статья подготовлена на основе этнологического мониторинга в регионах ЮФО (который проводился в 2015 г. в продолжение аналитической работы в 2013–2014 гг.), а также аналитических докладов экспертов, использующих различные социологические методики сбора информации, характеризующей демографические, миграционные, историко-культурные, общественно-политические аспекты межнациональных отношений и национальной политики. Подчеркивается, что в условиях внешних вызовов и некоторого снижения качества жизни населения в регионах ЮФО наблюдаются усиление консервативной тенденции в политических отношениях, определенный рост консолидации населения и снижение уровня межэтнической напряженности.

Ключевые слова:

социально-экономическая ситуация, политические отношения, межэтнические отношения, напряженность, беженцы, казачество, Южный федеральный округ.

Denisova Galina Sergeevna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Historical Political Science Department,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University

**INTERETHNIC RELATIONS
IN THE SOUTHERN FEDERAL
DISTRICT: MAJOR ISSUES
IN THE CONTEXT OF SANCTIONS
POLITICAL REGIME
(BASED ON THE RESULTS OF
ETHNO-POLITICAL MONITORING) [1]**

Summary:

The article is prepared based on the results of ethnological monitoring in the regions of the Southern Federal District (conducted in 2015 and continuing the analytical work held in 2013–2014) and the analytical reports of experts applying various sociological methods of data accumulation that describe demographic, migration, historical and cultural, general political aspects of international relations and national politics. It is emphasized that against the background of external challenges and declining living standards in the regions of the Southern Federal District, there is intensification of conservative trends in political relations, and some growth of population consolidation and easing of inter-ethnic tension.

Keywords:

socio-economic situation, political relations, inter-ethnic relations, tension, refugees, Cossacks, Southern Federal District.

Постановка проблемы. Политический кризис 2014 г. на Украине, включая добровольный переход Крыма в состав России, вызвал международную политику экономических санкций. Она была инициирована странами коллективного Запада и направлена не только на значительные ограничения поставок в Россию инновационных технологий, но и на подрыв авторитета государственной власти в общественном мнении населения России. Известен зеркальный ответ правительства России – введение санкций на ввоз продовольственных продуктов из стран Евросоюза, – который вызвал разработку политики импортозамещения. Значительная роль в реализации этой политики отводится сельскохозяйственным регионам ЮФО (Южного федерального округа). В этих регионах успешность реализации задачи импортозамещения имеет не только экономическое, но и социально-политическое значение, так как ухудшение экономической ситуации выступает источником накопления социальной напряженности, которая в данном регионе легко перенаправляется в сферу межэтнических отношений. Поэтому мониторинг межэтнических взаимодействий предполагает соотнесение экономическо-политической ситуации в регионах федерального округа и проявлений в них экстремизма на почве межнациональных отношений.

Социально-экономическая ситуация в ЮФО в условиях санкционной политики. В составе ЮФО выделяют два субрегиона – Азово-Черноморский (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Адыгея) и Волго-Прикаспийский (Астраханская область, Волгоградская область и Республика Калмыкия) [2; 3]. Кроме ландшафтных и климатических характеристик, они отличаются сложившимися этнокультурными и экономическими связями с соседними зарубежными территориями: Азово-Причерноморский субрегион тяготеет к тесному взаимодействию с южными территориями Украины; Прикаспийско-Волжский – с Казахстаном и Азербайджаном [4; 5]. Поэтому социально-политические и экономические процессы, которые происходят в этих соседних государ-

ствах, оказывают определенное влияние на социально-политическую, экономическую и этнокультурную ситуации в регионах ЮФО. Различия экономической инфраструктуры и международных связей этих субрегионов обуславливают их разное реагирование на внешние вызовы.

Социально-экономическая ситуация в Азово-Причерноморском субрегионе характеризуется сохранением устойчиво позитивного индекса промышленного производства: только в Краснодарском крае за первое полугодие 2015 г. (на сентябрь) он снизился на 0,3 % в сравнении с первым полугодием 2014 г.; в Ростовской области и в Республике Адыгея наблюдается рост этого индекса на 28,7 % и 6,4 % соответственно. При небольшом снижении показателей в отдельных отраслях животноводства в целом сохраняются общие показатели продуктивности сельского хозяйства [6, с. 13–15]. Позитивная тенденция отмечается в росте объемов введения нового жилья: в Адыгее увеличение объемов введенного жилья в сравнении с первым полугодием 2014 г. (на сентябрь) составило 138,9 %; в Краснодарском крае – сохранение на уровне предшествующего года (100,2 %); в Ростовской области – некоторое снижение темпов (99,3 %).

В выделенном субрегионе отмечается также и рост среднемесячной номинальной заработной платы от 2,8 % в Краснодарском крае до 4,6 % – в Адыгее. В рублевом эквиваленте на 01.09.2015 номинальная зарплата составила: в Краснодарском крае – 26 124 руб., в Ростовской области – 23 968 руб.; в Адыгее – 21 248 руб. Хотя за счет роста потребительских цен на товары и услуги реальная заработная плата снизилась в сравнении с сентябрем 2014 г. почти на 10 % [7, с. 55].

При этих позитивных тенденциях наблюдается сокращение оборота розничной торговли в соизмеримых ценах с показателями за первое полугодие 2014 г.: в Адыгее – на 11,8 %; в Ростовской области – на 6,9 %; в Краснодарском крае сохраняется положительная динамика – рост на 0,3 %. Еще один важный показатель – рост потребительских цен на товары – составляет в среднем около 10 % [8, с. 27].

Ситуация в Волго-Прикаспийском субрегионе немного отличается. Если индекс промышленного производства свидетельствует о его приросте в Астраханской области (108,8 %) и Калмыкии (100,9 %), то в Волгоградской области отмечается снижение на 2,1 % [9, с. 10]. Неблагоприятно ситуация в Волгоградской области складывается и в сельском хозяйстве. Посевные площади сократились также и в Калмыкии: под подсолнечник они составили в 2015 г. 59 % по отношению к 2014 г., а под овощные культуры – 95,6 %. Сократились посевные площади под зерновые и бобовые культуры и в Астраханской области (91,7 %). В этом субрегионе также сохраняется положительная динамика объемов ввода жилья: в Калмыкии по результатам первого полугодия 2015 г. (на сентябрь) объем введенного жилья составил 126 % в сравнении с первым полугодием 2014 г.; в Астраханской области – 100,8 %; в Волгоградской области – 97,6 % [10, с. 20]. В выделенном субрегионе, так же как и в Азово-Причерноморском, отмечается сокращение объемов розничной торговли: от 8,8 % в Волгоградской области до 11,2 % – в Калмыкии. Также наблюдается рост потребительских цен в среднем на 9,5 %. Номинальная зарплата хотя и выросла на 3,7 % (Калмыкия) и более, чем 5 % (Волгоград и Астрахань), но в Калмыкии составляет 19 610 руб., в Волгограде – 23 444 руб., в Астраханской области – 25 053 руб. [11, с. 54–55].

Иными словами, социально-экономическая ситуация в регионах ЮФО характеризуется позитивной динамикой роста в секторе промышленного производства и сельского хозяйства для Азово-Причерноморского субрегиона и некоторым снижением результатов для Прикаспийско-Поволжского субрегиона (исключение составляет, пожалуй, Астраханская область (за счет роста добывающих производств)).

Политическая ситуация в регионах ЮФО в первом полугодии 2015 г. по экспертным оценкам определялась несколькими процессами [12]:

- сменой руководства в лидирующем в последнее десятилетие регионе ЮФО – Краснодарском крае; стремлением действующих региональных административных элит к укреплению своих позиций (Ростовская область, Волгоградская область, Астраханская область, Калмыкия), что свидетельствует об усилении консервативной тенденции в политической сфере и размывании авангардной роли Краснодарского края в ЮФО;

- свертыванием и оттеснением на периферию политической жизни во всех регионах ЮФО (исключая Калмыкию) какой-либо оппозиции;

- смещением стратегии развития ведущих регионов ЮФО (Краснодарского края, Ростовской области) с масштабных амбициозных задач на реализацию повседневных запросов и потребностей людей;

- продвигающейся политической нестабильностью в юго-восточной части Украины, которая выступает источником сохранения проблемы обустройства беженцев в принимающих регионах ЮФО, особенно в Ростовской области и Краснодарском крае;

- поддержанием импульса патриотического подъема средствами организации государственных праздников: 70-летия Победы в Великой отечественной войне, годовщины воссоединения Крыма с Россией, Дня России.

Интегральный вектор влияния этих событий на политическую жизнь в федеральном округе проявляется в укреплении вертикали власти и возвращении «советских» практик взаимодействия политической власти и общества, которые характеризовались зарегулированностью общественной жизни и подчинением общественных организаций структурам государственной власти. Общей характеристикой для политической жизни всех регионов ЮФО является активное проведение вышеназванных государственных праздников, которые используются для активизации патриотических настроений.

В отличие от ситуации на Дону и Кубани, политическая жизнь в Волго-Прикаспийском регионе характеризуется более высокой политической активностью. В Волгоградской области в 2015 г. региональные органы власти проводили заметную кампанию по борьбе с коррупцией, а население проявляло протестную активность, направленную на достижение своих социальных и политических требований. Митинги проводились с социальными (приостановить повышение цен на услуги ЖКХ, вернуть отмененные социальные льготы) и политическими (отправить правительство в отставку) требованиями [13, с. 57–61].

В Калмыкии неудовлетворенность политикой главы республики А. Орлова вызвала активизацию неформальной оппозиции, которая поставила на повестку дня (как в 1990-е гг.) проведение съезда ойрат-калмыцкого народа. Его цель – утверждение правосубъектности народа и выражение его интересов на политико-правовом уровне.

Беженцы с Украины. Основная роль в приеме и дальнейшей транспортировке беженцев из Украины принадлежит Ростовской области и Краснодарскому краю. По-прежнему в 11 районах Ростовской области, граничащих с Украиной, сохраняется режим чрезвычайной ситуации. По состоянию на июнь 2015 г. на территории Ростовской области находится более 32 тыс. украинских беженцев. 1,4 тыс. из них размещены в 4 стационарных пунктах временного размещения. По данным административных структур на начало 2015 г. в Ростовской области трудоустроено 7 207 вынужденных переселенцев.

Схожая ситуация наблюдается в Краснодарском крае. Если к концу 2014 г. украинцев граждан в Краснодарском крае насчитывалось порядка 38 тыс. чел., то на 01.06.2015 – 40 765 чел. При этом число граждан Украины в пунктах временного размещения уменьшилось на 33 % (до 2 875 чел.). Среди вынужденных украинских мигрантов детей дошкольного и школьного возраста насчитывается 11 764 чел., еще 3 366 человек являются учащейся молодежью в возрасте 18–25 лет [14].

В Волгоградской области по состоянию на март 2015 г. общее число граждан, прибывших из Украины, не превышало 20 тыс. чел. По данным регионального управления ФМС, несмотря на новое обострение конфликта, массового прибытия граждан Украины в 2015 г. зафиксировано не было. С января по начало марта с ходатайствами о предоставлении убежища обратились 696 чел., а около 1 800 чел. изъявили желание получить гражданство в упрощенном порядке в рамках региональной программы переселения соотечественников [15].

В Астраханской области на миграционном учете на первое полугодие 2015 г. из числа беженцев из Украины находятся 2 891 чел., в том числе 550 детей.

Органами местной власти, административными структурами субъектов и общественными организациями предпринимаются усилия для создания благоприятных условий для обустройства беженцев. Вместе с тем во всех регионах отмечается увеличение нагрузки на региональные бюджеты по содержанию беженцев, что связано с задержкой выделения средств из федерального бюджета и неполным объемом этих средств. Однако сколько-нибудь заметных протестных акций эта ситуация не вызвала ни в одном из регионов ЮФО.

Казачество на Юге России. Общими тенденциями для регионов ЮФО являются поддержка и укрепление казачества. В наибольшей степени эти направления представлены в деятельности администрации Краснодарского края. Основным приоритетом для краевых властей остается развитие казачества как «силовой» структуры. Именно в этом артикулируется его предназначение, единственно с казаками связывается возможность обеспечения безопасности и выражается готовность увеличивать соответствующее финансирование. Задача краевых властей, по мнению нового губернатора края, заключается в том, чтобы вывести государственную службу Кубанского казачества на принципиально новый уровень, и в первую очередь это касается деятельности казачьих дружин. На достижение данных целей ориентирована и государственная программа Краснодарского края «Казачество Кубани» на 2016–2021 гг.

Поддержка казачества осуществляется и в Ростовской области. По соглашению атамана Войскового казачьего общества «Всеволодского войска Донского» (ВКО ВВД) В. Гончарова и Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, казаки-дружинники будут обеспечивать общественный порядок в аэропортах, портах, на железнодорожных и автомобильных вокзалах. Теперь работа казачества по обеспечению правопорядка приобрела обязательный характер. Такой подход приобретает актуальность в связи с планируемым сокращением штатов в правоохранительных органах.

В обоих регионах активно развивается казачье образование, поддерживается развитие организаций казачьих боевых искусств и фольклорных ансамблей.

В Астраханской области и Калмыкии при декларации поддержки казачества в реальности произошло сокращение финансирования на эти направления из бюджетов регионов.

Межнациональные отношения. Общей характеристикой менеджмента в сфере межнациональных отношений для всех субъектов ЮФО является постоянная забота о взаимодействии этнических диаспор и религиозных конфессий в сфере развития этнических культур, организации и проведения памятных дат и религиозных праздников. Помимо традиционных религиозных праздников различных конфессий, в качестве таких знаковых событий выступили мероприятия по случаю 100-летия геноцида армян в Османской империи и Дня памяти жертв Кавказской войны (21 мая), которые отмечались в различных регионах ЮФО. В Адыгее, как сообщали различные СМИ, состоялось 45 мероприятий в различных муниципальных образованиях, посвященных Дню памяти жертв Кавказской войны, – митинги, выставки, лекции, конференции и т. п.

Во всех регионах широко отмечался также праздник Дня славянской письменности и культуры (Дня святых Кирилла и Мефодия) 24 мая 2015 г.

Составной частью менеджмента в сфере межнациональных отношений во всех регионах ЮФО является проведение социологических опросов населения по вопросу оценки характера этих отношений, которые фиксируют достаточно стабильную ситуацию.

На фоне политики укрепления взаимопонимания национальных культур тем не менее сохраняются **латентные очаги межнациональной напряженности.**

В Адыгее при успешности политики деполитизации этничности, расширении межконфессиональных связей, сохранении доминанты адыгейцев в сфере государственного управления тем не менее сохраняется деятельность адыгейских активистов, которые поддерживают связи с зарубежными адыгейскими радикалами. В течение первого полугодия 2015 г. адыгейские активисты подписали обращение зарубежных адыгов к руководству Литовской Республики (11 марта) и Республики Эстония (май) с просьбой признать «геноцид» черкесов (адыгов), совершенный, с их точки зрения, Российской Империей в годы Кавказской войны XIX в. «Черкесский вопрос» по-прежнему сохраняется в риторике зарубежных политиков. Так, например, в мае 2015 г. пресс-секретарь МИД Турции Танжу Бильгич отметил, что трагедия завоевания Кавказа Российской Империей на международной арене «до сих пор не освещается в той мере, в какой она того заслуживает». Он напомнил, что Османская Империя дала убежище огромной массе выживших черкесов [16].

В блогосфере тиражируются материалы адыгейских активистов, направленные против Международной Черкесской Ассоциации (МЧА, штаб-квартира в России), которая занимает лояльную позицию по отношению к внутренней политике российской власти и поддерживала проведение Олимпиады. По этому вопросу происходит размежевание адыгейских активистов на условно лояльных (которых большинство) и условно нелояльных. Некоторые активисты заявили о приостановке своего членства в организации МЧА и подвергли критике эту организацию в блогосфере.

В Калмыкии неудовлетворенность общества политикой, которую проводит глава республики А. Орлов, вызвала новый виток политизации этничности. Результатом стало учреждение национального общественного движения «Дёрвн оорд». Миссия и основная цель создания и деятельности Движения – сохранение ойрад-калмыцкого народа, его языка и культуры, создание условий и обеспечение перехода к поступательному развитию и устойчивому росту Республики Калмыкия на основе уважения и защиты совместных ценностей, памяти о собственной истории и предках, честности, постоянного самосовершенствования, взаимного доверия и уважения, стремления к достижению справедливости, благополучия, процветания и счастья [17]. Это движение также объявило о необходимости съезда ойрат-калмыцкого народа.

В Волгоградской области сохраняется потенциальный очаг межэтнической напряженности, который проявился в первом квартале года, возможно, под влиянием проведения траурных мероприятий в связи с годовщиной терактов 29 и 30 декабря на железнодорожном вокзале и в троллейбусе. 4 января в Красноармейском районе Волгограда произошел инцидент, имеющий межэтническое измерение. После массовой драки в кафе «Камелот» между местными жителями и группой уроженцев одной из республик Северного Кавказа восемь человек были госпитализированы. Во время драки использовались ножи и огнестрельное оружие [18].

В Астраханской области проявился феномен московской студентки философского факультета МГУ Варвары (Амины) Карауловой, отправившейся на Ближний Восток. Так, 16 мая 2015 г. была оглашена информация об участии в боях на стороне ИГИЛ двоих астраханцев, 30-летних братьев: старшего, Шамиля Абу-Халида Измайлова (как одного из идеологов движения) и младшего, Арсена Абу-Баката Измайлова. А 10 июня 2015 г. были опубликованы данные о бывшей студентке Астраханского медицинского университета из Дагестана Саиде Халиковой, которая в период 2008–2013 гг. собрала и перечислила 43 тыс. руб. в некий «Фонд помощи нуждающейся мусульманской молодежи», оказавшийся филиалом ИГИЛ с центром на захваченной территории Сирии. В конце 2014 г. правоохранителями двух регионов (Астраханской области и Дагестана) было возбуждено Дело о спонсировании ею международного терроризма.

В Краснодарском крае и Ростовской области основной тенденцией в сфере межэтнических взаимодействий сохраняется проявление активности национал-патриотических сил. В Краснодарском крае протестные инициативы активистов, позиционирующих себя как национал-патриоты, против представителей альтернативного искусства получили официальную поддержку со стороны различных органов власти. В Ростовской области, напротив, административно пресекается активность таких организаций, как «Русские пробежки» (как это произошло в январе в г. Волгодонске); пресекаются незаконные пикеты и митинги, например направленные против официальной власти на Украине.

Выводы:

1. Различие экономической инфраструктуры и международных связей Азово-Причерноморского и Прикаспийско-Волжского субрегионов ЮФО определяет их различное реагирование на внешние вызовы. Так, социально-экономическая ситуация в Азово-Причерноморском регионе сохраняет позитивное состояние, что способствует усилению консервативной тенденции в сфере политических отношений. В субъектах Прикаспийско-Волжского субрегиона наблюдается снижение эффективности в промышленном и сельскохозяйственном секторах экономики. В сфере политических отношений наблюдается рост протестной активности: в Волгоградской области – на почве защиты социально-экономических интересов различных групп городского населения, в Калмыкии – на почве отставания этнокультурных интересов калмыков.

2. Общими тенденциями для регионов ЮФО являются поддержка и укрепление казачества. Краснодарский край выступает лидером в этом направлении, рассматривая казачество как «силовую» структуру, с которой связывается возможность обеспечения безопасности населения на повседневном уровне. Основные направления деятельности казачества в ЮФО сконцентрированы тем не менее в сфере поддержания культурной самобытности казачества и развития казачьего образования и воспитания молодежи.

3. Доминирующим вектором в сфере управления межнациональными отношениями в регионе выступает усиление взаимодействия этнических общин и религиозных конфессий в сфере культурного взаимодействия, организации совместного проведения памятных событий, активного включения в практики работы с молодежью. На этом фоне возникающие периодически ситуации межнациональной напряженности остаются под контролем правоохранительных органов и органов власти и не имеют значимого влияния на политическую ситуацию в ЮФО.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель – академик В. Тишков). Госзадание № 213.01-11/2015-2.
2. Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона / Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев, М.А. Агларов [и др.]. Ростов н/Д., 2012.
3. Матишов Г.Г. Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI в. Ростов н/Д., 2015.
4. Дмитриев А.В. Геополитика Каспийского региона (взгляд из России). Астрахань, 2004. 317 с.
5. Усманов Р.Х. Проблемы и перспективы этнополитической безопасности и стабильности государства. Прикаспийский вектор Юга России [Электронный ресурс]. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-bezopasnost/689605-1-problemi-perspektivi-etnopoliticheskoj-bezopasnosti-stabilnosti-gosudarstva-prikaspiyskiy-vektor-yuga-rossii-u.php> (дата обращения: 23.12.2015).
6. Все данные социально-экономической статистики приводятся по: Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-сентябре 2015 г. [Электронный ресурс]. С. 13–15. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 23.12.2015).
7. Там же. С. 55.
8. Там же. С. 27.
9. Там же. С. 10.
10. Там же. С. 20.
11. Там же. С. 54–55.
12. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе (по состоянию на первое полугодие 2015 г.): экспертный доклад. М.; Ростов н/Д., 2015.
13. Там же. С. 57–61.
14. Сводная таблица об оказании гуманитарной помощи гражданам, прибывающим в Краснодарский край из Украины на 8 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/info08-06-2015.xls> (дата обращения: 23.12.15).
15. В Волгоградской области около 10 тысяч граждан Украины обратились в миграционную службу за официальным статусом [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/258383/> (дата обращения: 06.03.15).
16. Заявление турецкого МИДа касательно геноцида черкесов [Электронный ресурс]. URL: <http://aheku.net/news/policy/6251> (дата обращения: 23.12.15).
17. Обращение Калмыцкого общенационального движения «Дорвн оорд» // Современная Калмыкия». 10 июня 2015.
18. Восемь человек госпитализированы после массовой драки в Волгограде Кавказский Узел [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255111/> (дата обращения: 04.01.15).

References and notes:

1. Article produced as part of the Distributed Scientific Center of interethnic and interfaith relations, "Monitoring of ethnic relations and religious situation; analysis of the problems of ethno-cultural and historical education; analysis of the language policy in the regions of the Southern Federal District "(supervisor - Academician V. Tishkov). Goszadanie № 213.01-11 / 2015-2.
2. Matishov, GG, Avksentyev, VA & Aglarov, MA 2012, *Problems of social-economic and political development of the southern macro*, Rostov n / d.
3. Matishov, GG 2015, *Historical and geopolitical threats to national security. Azov-Black Sea and the Caspian Sea in the XXI century*, Rostov n / d.
4. Dmitriev, AV 2004, *Geopolitics of the Caspian region (view from Russia)*, Astrakhan, p. 317.
5. Usmanov, AD 2015, *Problems and prospects of the ethno-political security and stability of the state. Caspian vector of the South of Russia*, <<http://kniga.seluk.ru/k-bezopasnost/689605-1-problemi-perspektivi-etnopoliticheskoy-bezopasnosti-stabilnosti-gosudarstva-prikaspiyskiy-vektor-yuga-rossii-u.php>>.
6. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, pp. 13-15, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
7. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 55, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
8. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 27, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
9. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 10, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
10. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 20, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
11. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 54-55, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
12. *Inter-ethnic and confessional relations in the Southern Federal District (as at the first half of 2015): an expert report* 2015, Moscow; Rostov n / d.
13. *All these socio-economic statistics presented by: The socio-economic situation of the Southern Federal District in January-September 2015* 2015, p. 57-61, retrieved 23 December 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641>.
14. *Summary table for humanitarian assistance to citizens arriving in Krasnodar region of Ukraine on June 8, 2015* 2015, <<http://admkr.krasnodar.ru/upload/iblock/info08-06-2015.xls>>.
15. 'In the Volgograd region about 10 thousand citizens of Ukraine appealed to the migration service for official status' 2015, *Caucasian Knot*, retrieved 06 March 2015, <<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/258383/>>.
16. *Statement by Turkish Foreign Ministry about the genocide of Circassians* 2015, retrieved 23 December 2015, <<http://aheku.net/news/policy/6251>>.
17. 'Title of the Kalmyk national movement "Dorvn Oord"' 2015, *Modern Kalmykia*, June 10.
18. 'Eight people were hospitalized after a mass brawl in Volgograd Caucasian Knot' 2015, *Caucasian Knot*, retrieved 04 January 2015, <<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255111/>>.